

УДК 81'42

UDC 81'42

10.00.00 Филологические науки

Philological sciences

**РЕЧЕВОЗДЕЙСТВУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ РОССИЙСКИХ
ПОЛИТИКОВ: АРГУМЕНТАТИВНО-
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД****SPEECH INFLUENCE OF THE UTTERANCES
OF RUSSIAN POLITICIANS:
ARGUMENTATIVE AND STRATEGIC
APPROACH**

Кулабухов Никита Владимирович
Преподаватель

*Калужский государственный университет имени
К.Э. Циолковского, Калуга, Россия*
Kulabukhoff.nikita@yandex.ru

Kulabukhov Nikita Vladimirovich
Lecturer

Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia
Kulabukoff.nikita@yandex.ru

В статье анализируется степень речевоздействия высказываний российских политиков в политических дебатах. Речевоздействие рассматривается с позиций категории интенсивности. Приводятся определения речевоздействия и интенсивности. Указываются средства выражения интенсивности в русском языке. К основным относятся лексические, морфологические и словообразовательные. На периферии – фонетические и синтаксические средства. Приводится понимание речевой стратегии и тактики О.С. Иссерс, а также Л.Г. Васильевым и Н.Н. Черкасской. Описываются тактики, используемые для реализации стратегии дискредитации: оскорбления, издевки и обвинения. Тактики, реализующие стратегию самопрезентации: моделирование структуры имиджа, создание «своего круга» и персонификация. Рассматривается понятие аргумента, обозначаемого в калужской лингвоаргументологической школе как Аргументативный Ход, состоящий из нескольких Аргументативных Шагов. Приводятся типы аргументации по признаку структуры: единичная, множественная, сочинительная и подчинительная. Основные стратегии участников дебатов достигаются аргументативными средствами, а речевоздействие – в том числе и интенсивами. Всего в высказываниях российских политиков в анализируемых дебатах обнаружено 28 лексических, морфологических и лексико-синтаксических средств выражения интенсивности. Из них 21 средство выражения интенсивности использовано в стратегии дискредитации и 7 средств использовано в стратегии самопрезентации. С точки зрения аргументативного подхода, обнаружено всего 2 пятиуровневых аргумента, обладающих большей степенью интенсивности, и 10 аргументов с сочинительной связью Доводов, что также характеризуется большей степенью интенсивности

Ключевые слова: РЕЧЕВОЗДЕЙСТВИЕ,
ИНТЕНСИВНОСТЬ, РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ,
РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА, АРГУМЕНТАЦИЯ

The aim of our study is to determine the degree of speech influence of the utterances of Russian politicians in political debates. We analyze speech influence from the point of view of the category of intensity. By identifying the means expressing intensity in the Russian language we have calculated which and how many of them were used in Russian political debates. By using the methods of the strategic approach we have calculated which and how many of the means expressing intensity were used in the strategy of discredit and in the strategy of self-presentation. By using the notion of the argument, the argumentative course and argumentative step we have created the argumentative structure of the utterances of Russian politicians, which may consist of one or more levels. The more levels are in the argumentative structure, the more intensive is the argument. So we have calculated the levels of each argument. We also considered the connection between the reasons. Linked arguments are more intensive than convergent ones. So we have calculated how many arguments with the linked connection and how many with the convergent connection there are in the analyzed political debates

Keywords: SPEECH INFLUENCE, INTENSITY,
SPEECH STRATEGY, SPEECH TACTICS,
REASONING

Doi: 10.21515/1990-4665-127-061

Предметом исследования настоящей статьи являются средства выражения категории интенсивности в речи российских политиков. Целью исследования является выявление степени речевоздействия, создаваемого высказываниями российских политиков в политических дебатах, которое достигается за счет использования в их речи средств выражения интенсивности.

Под речевым воздействием понимают речевое общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности. Ведь в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определенные неречевые цели, которые в конечном счете регулируют деятельность собеседника. И разные типы дискурса различаются по *интенсивности* воздействия [4: 21]. Поэтому можно рассматривать речевое воздействие с позиций категории интенсивности.

Под *интенсивностью* понимается семантическая категория языка, в основе которой лежит способность языковых единиц передавать количественную, градуированную характеристику некоторого качества [11].

В русском языке средства выражения категории интенсивности были исследованы С. Е. Родионовой, которая говорит о наличии в языке функционально-семантического поля (ФСП) интенсивности, где можно выделить трехкомпонентное ядро, куда входят лексические, морфологические и словообразовательные средства выражения интенсивности признака. На периферии поля находятся фонетические и синтаксические средства выражения данной семантики [8].

Языковые средства являются лишь реализацией социально-личностных характеристик общающихся. Поэтому представляется

актуальным рассмотреть стратегии и тактики речевого общения, т.е. содержательную сторону общения.

Под *речевой стратегией* О.С. Иссерс понимает *комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели* [4: 54], а под *речевой тактикой* – *одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии* [4: 110]. А инструментом реализации той или иной речевой тактики выступает прием, известный как *коммуникативный ход* [4: 114].

Л.Г. Васильев и Н.Н. Черкасская под *стратегией* понимают совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели [3: 14]. Реализация стратегий речевого общения происходит при помощи тактик. При этом выделение тактик может осуществляться в опоре на разные принципы; обычно это принцип *целое (стратегия) – часть (тактика)* [3: 15].

В политических дебатах обычно выделяют две основные стратегии: стратегию дискредитации и стратегию самопрезентации, или построение имиджа.

Для реализации стратегии дискредитации применяются тактики оскорбления, издевки и обвинения, а ее успех следует оценивать по результатам речевого воздействия (по перлокутивным эффектам): адресат обижен, причем несправедливо, оскорблен, чувствует себя объектом насмешки [4: 160-162]. Инструментом реализации вышеуказанных тактик являются 4 коммуникативных хода: 1) прямое оскорбление, 2) косвенное оскорбление, 3) развенчание притязаний и 4) навешивание ярлыков [4: 174].

Что касается стратегии самопрезентации, выбор имиджа осуществляется на основе прогнозирования аудитории. Задача понравиться «своему народу» является коммуникативной стратегией.

Способы и пути решения этой задачи определяются как речевые тактики создания имиджа. К ним относятся: тактика моделирования структуры имиджа, тактики создания «своего круга» и тактика персонификации [4: 206].

Политические дебаты представляют собой речевое общение, являющееся аргументативным, или общением между коммуникантами с целью внесения возможных изменений в убеждения оппонента и установления консенсуса между участниками коммуникации посредством убеждающего дискурса [5]. Иными словами, есть некоторая идея, справедливость которой либо не очевидна, либо нуждается в пояснении для придания ей большей четкости. Тогда имеет место наличие *аргумента*, под которым Л.Г. Васильев и Ю.И. Назарчук понимают микротекстовый структурно-семантический комплекс (высказываний), осмысленный как целостное образование, обладающее общей семантикой и состоящее из доказываемого утверждения (*Тезиса*) и его обоснования (*Доводов*) [2: 32].

Профессор Л.Г. Васильев в рамках калужской лингвоаргументологической школы обозначает аргумент как Аргументативный Ход, считая его максимальной единицей аргументации, единицей макроуровня. Аргументативный Ход состоит из нескольких Аргументативных Шагов – минимальных единиц аргументации, единиц микроуровня. Аргументативный Шаг состоит из высказываний, выполняющих важнейшие аргументативные функции: Тезиса, Данных, Основания, Ограничителя и Оговорки [1].

По признаку структуры выделяются следующие типы аргументации:

Единичная аргументация – Тезис подкрепляется двумя Доводами, один из которых может быть выражен имплицитно. Например: *Я уверен, что ты победишь* (тезис) *на соревнованиях, ведь ты так много тренировался* (довод 1).

Множественная аргументация – Доводы не связаны между собой и каждый из них в отдельности достаточен для доказательства Тезиса. Например: Покупки в этом магазине делать удобно (тезис), поскольку туда можно заехать по пути домой (довод 1) и там есть удобная парковочная площадка (довод 2).

Сочинительная аргументация – только совокупность Доводов обеспечивает доказательство Тезиса. Например: Конференция была очень полезна (тезис) для развития научной работы в нашем КГУ, поскольку на ней присутствовали все аспиранты (довод 1) и по итогам работы был выпущен сборник статей (довод 2).

Подчинительная аргументация – первый Довод для обоснования непосредственно Тезиса, а второй поддерживает первый. Например: Нужно отвезти собаку к ветеринару (тезис), потому что ей нужно сделать прививку как можно скорей (довод 1) и на две недели мы уже опаздываем (довод 2) [7].

Л.Г. Васильев и Ю.И. Назарчук предлагают терминологическую модификацию: множественный тип аргументации называют несцепленным, сочинительный – сцепленным, а подчинительный – цепочечным [2: 40].

Поэтому основные стратегии участников политических дебатов достигаются аргументативными средствами, а речевоздействие/убедительность аргументации – в том числе и интенсивами. При этом, учитывая тот факт, что речевое воздействие – наука о выборе подходящего, адекватного способа воздействия на личность в конкретной коммуникативной ситуации, об умении правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от собеседника и ситуации общения для достижения наибольшего эффекта [9: 3], можно говорить о достижимости речевоздействия двумя принципиальными способами: (а) с помощью интенсивных лексико-

грамматических средств; (б) с помощью аргументативных структур, не содержащих интенсивов, где само применение выстраивания аргументативного хода в определенную картину, т.е. в виде аргумента, состоящего из одного, двух и более уровней, создает коммуникативный речевоздействующий эффект, а также с помощью типа связи Доводов в аргументе, где характер связи между Доводами может также создавать речевоздействующий эффект.

Для иллюстрации анализа средств выражения категории интенсивности в речи российских политиков разбирается дискурс политических дебатов кандидатов на пост мэра Москвы, высказывавшихся о проблемах ЖКХ, экологии, миграционной и социальной политики, от 16.08.2013 года [10].

В речи политиков, участвовавших в указанных дебатах, всего было обнаружено 17 случаев использования лексических средств выражения интенсивности. Из них 8 случаев употребления *интенсификатов* (слов, имплицитно содержащих в своем значении сему интенсивности [8]) (*обдирают, грандиозного, драли, ужасное* и др.) и 9 случаев употребления *интенсификаторов* (эксплицитных средств усиления [8]) (*очень, чрезвычайно, безбожно, крайне* и др.) [б: 111-112].

Использование морфологических средств выражения интенсивности насчитывает 9 случаев. Все эти 9 случаев представляют собой степени сравнения прилагательных (*крупнейшей, самый большой, самых активных, самых грязных, тяжелейшее* и др.). Также было обнаружено 2 случая использования лексико-синтаксических средств выражения интенсивности – синтаксических конструкций (*такой..., что и настолько..., что*) [б: 111-112].

На наш взгляд, лексические средства обладают большей степенью интенсивности, чем морфологические и лексико-синтаксические, особенно интенсификаты, которых в анализируемых дебатах насчитывается 8. 2

морфологических средства интенсивности из указанных 9 выражены элативной формой, которая обладает большей степенью интенсивности, чем обычная форма степени сравнения прилагательного с использованием вспомогательного слова *самый*.

Таким образом, всего в высказываниях российских политиков, участвовавших в указанных выше дебатах, нами было обнаружено 28 лексических, морфологических и лексико-синтаксических средств выражения интенсивности. Судя по количественным данным, участники российских политических дебатов отдают предпочтение лексическим средствам, обладающим большей степенью интенсивности. Но только 10 из 28 средств, обнаруженных в данных дебатах, обладают большей степенью интенсивности, чем остальные. Поэтому, в общем и целом, с точки зрения использования в них средств выражения интенсивности, данные дебаты имеют слабый речевоздействующий потенциал.

С точки зрения стратегического подхода, из 17 случаев использования лексических средств выражения интенсивности 15 случаев обнаружено в стратегии дискредитации и 2 случая – в стратегии самопрезентации. Из 9 случаев использования морфологических средств выражения интенсивности 4 случая обнаружено в стратегии дискредитации и 5 случаев в стратегии самопрезентации. Оба случая использования синтаксических средств выражения интенсивности обнаружены в стратегии дискредитации. Итак, всего в анализируемых дебатах обнаружено 21 средство выражения интенсивности, использованное в стратегии дискредитации, и 7 средств, использованных в стратегии самопрезентации.

На наш взгляд, самопрезентация политика, реализующаяся за счет дискредитации соперников, более интенсивна, чем самопрезентация сама по себе. А средства интенсивности только усиливают речевоздействие.

Таким образом, с точки зрения стратегического подхода, судя по количественным данным, участники российских политических дебатов используют средства выражения интенсивности в большинстве случаев, чтобы обвинить, дискредитировать другого человека. А стратегия дискредитации, являющаяся средством самопрезентации политиков, имеет большую степень интенсивности. Поэтому можно сделать вывод, что с точки зрения стратегического подхода, данные дебаты обладают сильным речевоздействующим потенциалом.

С точки зрения аргументативного подхода, что касается структуры, было обнаружено 6 двухуровневых аргументов, 5 трехуровневых и 2 пятиуровневых. Что касается типа связи Доводов, обнаружено 10 аргументов с сочинительной связью и 5 аргументов со множественной.

На наш взгляд, чем больше уровней в аргументе, тем выше его интенсивность и, соответственно, сильнее речевоздействующий эффект. Высказывания, в которых Тезис поддерживается несколькими Доводами, являются более интенсивными, создавая больший речевоздействующий эффект, чем высказывания, в которых Тезис поддерживается только одним Доводом. К тому же, если тип связи между Доводами сочинительный (сцепленный), такие высказывания обладают еще большей степенью интенсивности и, соответственно, речевоздействия, чем высказывания со множественным или, по классификации С. Томаса [12], конвергентным типом связи Доводов. Сочинительные (сцепленные) аргументы выступают в роли средства выражения структурно-синтаксической интенсивности.

Таким образом, с точки зрения аргументативного подхода, судя по количественным данным, участники российских политических дебатов отдают предпочтение двухуровневым аргументам, создающим меньший коммуникативный речевоздействующий эффект. По типу связи между Доводами в аргументе, российские политики предпочитают использовать больше сцепленных аргументативных структур, чем несцепленных, что

характеризуется сильным речевоздействием. Но многоуровневость аргумента более интенсивна, чем тип связи между Доводами. Поэтому с точки зрения аргументативного подхода, данные дебаты обладают слабым речевоздействующим потенциалом.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что в российских политических дебатах использовано немало средств выражения интенсивности: лексических, морфологических, лексико-синтаксических, а также аргументативных или структурно-синтаксических. Но несмотря на это, большинство использованных средств обладает меньшей степенью интенсивности, что характеризует общую речевоздействующую функцию данных дебатов как слабую.

Литература:

1. Васильев Л.Г. Лингвистические аспекты понимания: Дисс... доктора филол. наук. – Калуга: Калужский гос. пед. ун-т, 1999. – 251 с.
2. Васильев Л.Г., Назарчук Ю.И. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход / Монография. – Калуга, Тирасполь: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского; Приднестровск. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 2013. – 131 с.
3. Васильев Л.Г., Черкасская Н.Н. Речевые стратегии и апеллятивный дискурс / Монография. – Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского; Удмуртск. гос. ун-т, 2013. – 99 с.
4. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
5. Ощепкова Н.А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (на материале политических дебатов). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Тверь, 2004. – 18 с.
6. Кулабухов Н.В. Стратегические особенности использования средств выражения интенсивности в речи российских политиков (на материале политических дебатов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 111-113.
7. Пучкова Е.В. Аргументативно-лингвистический анализ дискурса опровержения: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Калуга, 2006. – 203 с.
8. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Бондарко А. В. (ред.) Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. – С-Пб: Наука, 2005. – С. 150-166.
9. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. – Воронеж: Истоки, 2012. – 178 с.
10. Третий раунд дебатов кандидатов на пост мэра Москвы (полная версия), 2013 – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.m24.ru/articles/23724>

11. Туранский И.И. Средства интенсификации высказывания в английском языке: Учебное пособие к спецкурсу для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков. – Куйбышев: Куйбышевский гос. пед. ин-т, 1987. – 78 с.

12. Thomas S. Practical Reasoning in Natural Language. – Englewood Cliffs, New York: Prentice-Hall, 1981. – 402 p.

References:

1. Vasil'ev L.G. Lingvisticheskie aspekty ponimaniya: Diss... doktora filol. nauk. – Kaluga: Kaluzhskij gos. ped. un-t, 1999. – 251 s.

2. Vasil'ev L.G., Nazarchuk Ju.I. Lingvisticheskaja argumentologija: strukturno-semanticeskij podhod / Monografija. – Kaluga, Tiraspol': Kaluzhsk. gos. un-t im. K.Je. Ciolkovskogo; Pridnestrovsk. gos. un-t im. T.G. Shevchenko, 2013. – 131 s.

3. Vasil'ev L.G., Cherkasskaja N.N. Rechevye strategii i apeljativnyj diskurs / Monografija. – Kaluga: Kaluzhsk. gos. un-t im. K.Je. Ciolkovskogo; Udmurtsk. gos. un-t, 2013. – 99 s.

4. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. Izd. 5-e. – M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. – 288 s.

5. Oshhepkova N.A. Strategii i taktiki v argumentativnom diskurse: pragmalingvisticheskij analiz ubeditel'nosti rassuzhdenija (na materiale politicheskikh debatov). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – Tver', 2004. – 18 s.

6. Kulabuhov N.V. Strategicheskie osobennosti ispol'zovanija sredstv vyrazhenija intensivnosti v rechi rossijskikh politikov (na materiale politicheskikh debatov) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2016. – № 11 (65): v 3-h ch. Ch. 2. – S. 111-113.

7. Puchkova E.V. Argumentativno-lingvisticheskij analiz diskursa oproverzhenija: Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – Kaluga, 2006. – 203 s.

8. Rodionova S. E. Semantika intensivnosti i ee vyrazhenie v sovremennom russkom jazyke // Bondarko A. V. (red.) Problemy funkcional'noj grammatiki. Polevye struktury. – S-Pb: Nauka, 2005. – S. 150-166.

9. Sternin I.A. Osnovy rechevogo vozdejstvija. – Voronezh: Istoki, 2012. – 178 s.

10. Tretij raund debatov kandidatov na post mjera Moskvy (polnaja versija), 2013 – [Jelektronnyj resurs] – rezhim dostupa: <http://www.m24.ru/articles/23724>

11. Turanskij I.I. Sredstva intensivifikacii vyskazyvaniya v anglijskom jazyke: Uchebnoe posobie k speckursu dlja studentov pedagogicheskikh institutov i fakul'tetov inostrannyh jazykov. – Kujbyshev: Kujbyshevskij gos. ped. in-t, 1987. – 78 s.

12. Thomas S. Practical Reasoning in Natural Language. – Englewood Cliffs, New York: Prentice-Hall, 1981. – 402 p.